

ПЕРВЫЕ 25 ЛЕТ РАЗВИТИЯ

Виктор Николаевич УСОВ, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. Автор свыше 100 публикаций по новейшей истории Китая в нашей стране и за рубежом. В 1998 г. издал монографию «КНР: от “большого скачка” к “культурной революции”» (500 стр.).

Военная победа народной революции во главе с КПК и развал гоминьдановского режима создали условия для провозглашения в Китае новой государственности. 21 сентября 1949 г. в Пекине открылась сессия Народной политической консультативной конференции (НПКК), являвшаяся организацией единого народного фронта и взявшая на себя роль учредительного собрания. Сессия приняла ряд законодательных актов, в том числе общую программу НПКК, выполнявшую роль временной конституции, и образовала Центральное народное правительство во главе с Мао Цзэдуном, все ключевые посты в котором заняли руководители КПК. 1 октября 1949 г. на тор-

жественном митинге в Пекине Мао Цзэдун провозгласил создание Китайской Народной Республики.

Общая программа КПК провозгласила КНР «государством новой демократии», которое «ведет борьбу против империализма, феодализма, бюрократического капитала, за независимость, демократию, мир, единство и создание процветающего и сильного Китая». Социальная природа новой власти была определена в Общей программе как «демократическая диктатура народа», основанная на союзе рабочих и крестьян и руководимая рабочим классом, т. е. КПК. Хотя в документе не содержалось указания на последующий переход Китая к социализму, но сам характер новой власти предопределял именно такую перспективу. Кроме того, во внешнеполитическом плане Общая программа предусматривала заключение союза с СССР и включение КНР в состав мировой социалистической системы.

Становление новой государственности происходило в обстановке продолжавшейся гражданской войны, прямого военного противостояния с США и другими западными державами в ходе развязанной корейской войны, в обстановке политической изоляции и экономической блокады КНР со стороны США и других капиталистических стран.

Поэтому первоочередными военно-политическими задачами нового правительства были завершение разгрома гоминьдановских войск и борьба с контрреволюцией. Государственный аппарат строился на принципах военизации и централизма. Сотрудниками правительственных учреждений становились в основном кадровые военнослужащие НОАК. На всей освобожденной территории на уровне крупных административных районов создавались военно-административные, а в крупных и средних городах военно-контрольные комитеты (ВКК), которые наделялись всей полнотой власти на местах. По словам Лю Шаоци эта власть представляла собой «беспощадную открытую военную диктатуру».

Остатки гоминьдановских войск были добиты НОАК в октябре-декабре 1949 г. Весной 1950 г. части НОАК освободили остров Хайнань и Чжоушаньский архипелаг. К середине 1950 г. регулярные военные действия в стране были закончены освобождением всей континентальной части Китая кроме Тибета. Освобождение Тибета произошло в середине 1951 г. в результате «мирного соглашения» с местной тибетской властью.

Сложнее обстояло дело с подавлением сопротивления внутренней контрреволюции. В 1950 г. общая численность вооруженных помещичьих, гоминьдановских и уголовных банд достигала 2 млн. человек. На ликвидацию бандитизма были брошены регулярная армия и войска общественной безопасности. Борьба с вооруженным бандитизмом заняла весь 1950 г. С конца 1950 г. по решению ЦК КПК была развернута борьба с контрреволюцией в городах, которой был придан характер массовой политической кампании. Широкий размах приняла деятельность военных трибуналов, выносивших многочисленные смертные приговоры, часть которых приводилась в исполнение публично. Это была разновидность революционного террора.

Военно-репрессивные мероприятия сопровождалась массовой идеологической обработкой населения. Всевозрастающие размеры приобретало насаждение культа личности Мао Цзэдуна и его «идей», была развернута широкая кампания по идеологическому «перевоспитанию» интеллигенции, сводившаяся по преимуществу к изучению работ Мао Цзэдуна. Этой кампанией была заложена основа системы идеологического контроля и политического манипулирования, широко использовавшейся в последующие годы при подготовке крупных социально-экономических экспериментов.

В наследство новой власти досталось чрезвычайно отсталое хозяйство, дезорганизованное гоминьдановским режимом, истощенное многолетними войнами и стихийными бедствиями, бандитизмом. Производство было парализовано, транспортное сообщение нарушено. Лишения, нужда, безработи-

ца приняли массовый характер. Выпуск в обращение огромного количества бумажных денег стал основной причиной стремительного роста цен, галопирующей инфляции, разгула спекуляции и коррупции. В 1949 г. народное хозяйство по всем показателям было отброшено далеко назад по сравнению с наивысшим достигнутым уровнем 1936 г.

Пути решения неотложных экономических задач на ближайшее будущее были определены III пленумом ЦК КПК 7-го созыва (июнь 1950 г.). Внимание было сконцентрировано на трех проблемах: проекте закона о земельной реформе, урегулировании отношений между государственным и частным секторами народного хозяйства, путях преодоления инфляции и необходимости сокращения расходов на содержание госаппарата. Поставленные задачи должны были решиться за три года.

Принятый в июне 1950 г. земельный закон отменял «помещичью собственность на землю, основанную на феодальной эксплуатации». Земля помещиков конфисковывалась. Изменялась политика в отношении кулачества, в отличие от реквизируемого в прошлом у кулаков земельных и имущественных излишков теперь они сохранялись, если те обрабатывали их сами или с помощью наемной рабочей силы, оставляли за ними и прочее их имущество. За кулаками сохранялось также право сдачи в аренду небольших земельных участков. А конфискованные и реквизируемые земли и имущество передавались в частную собственность малоземельным и безземельным крестьянам, причем распределение производилось по едокам. На общих основаниях землю могли получить и бывшие «помещики». Осуществление такой умеренной политики было направлено на обеспечение защиты середняка, расслоение класса помещиков, уменьшение противодействия ходу аграрных преобразований.

К весне 1953 г. земельная реформа была в целом завершена. Более 300 млн. безземельных и малоземельных крестьян безвозмездно получили около 47 млн. га помещичьей земли. Крестьяне были освобождены от выплаты земельной ренты помещикам. Результаты реформы в первую очередь ощутили бедняки и батраки, а также активисты кампании и местные кадровые работники-ганьбу; возросло число середняцких хозяйств. Успешное завершение реформы означало исторический переворот в аграрных отношениях, важнейший шаг в разрушении традиционной, существовавшей в Китае на протяжении тысячелетий «азиатской» социально-экономической системы.

В начале 1950 г. в собственность государства автоматически перешло более 2800 предприятий перерабатывающей и добывающей промышленности, а также свыше 2400 банковских структур, принадлежавших ранее бюрократической буржуазии. Правительство аннулировало все особые экономические права зарубежных государств, вернуло под свой контроль таможенные органы, взяло в руки рычаги управления внешней торговлей и валютного регулирования. Путем сочетания экономических и административных мер государство контролировало деятельность частного капитала. Это была политика типа нэпа.

Проведение аграрной реформы и других социально-экономических мероприятий, стабилизация новой политической власти способствовали быстрому восстановлению народного хозяйства. К концу 1952 г. большинство отраслей народного хозяйства превысили наивысший уровень производства, достигнутый до 1949 г., была преодолена инфляция, стабилизированы цены, стала улучшаться жизнь народа (средняя зарплата рабочих достигла 446 юаней в год, что было на 70% выше уровня 1949 г., реальные доходы крестьян за то же время выросли на 30%). Постепенно решалась проблема безработицы. Число рабочих увеличилось до 15,8 млн. человек.

Таким образом, потребовалось всего три года, чтобы в основных чертах восстановить народное хозяйство, укрепить новый строй, нанести удар по феодальным отношениям, подавить контрреволюцию, создать эффективный административный аппарат. Заметно укрепилось влияние государственного сектора в экономике. Успешному решению задач восстановительного периода

способствовал и подписанный 14 февраля 1950 г. в Москве договор о Дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР, а также ряд других соглашений, в том числе о предоставлении КНР на льготных условиях (1% годовых) долгосрочного кредита на сумму 1,2 млрд. руб. для оплаты поставок оборудования и материалов, необходимых для восстановления и развития ее экономики.

К концу восстановительного периода перед КПК в полный рост встала задача определения дальнейшего пути развития Китая. В общих чертах социально-экономическая стратегия КПК после завоевания власти была очерчена в докладе Мао Цзэдуна на II пленуме ЦК КПК (март 1949 г.) и в его статье «О демократической диктатуре народа» (июнь 1949 г.). В этих документах ставилась задача «превратить Китай из аграрной страны в индустриальную и построить великое социалистическое государство» по советскому образцу. При этом неоднократно подчеркивалась неизбежность длительного переходного к социализму периода и существования многоукладной экономики при господстве государственного сектора, необходимость постепенности в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, кустарной промышленности и частнокапиталистического уклада. Эта точка зрения была подтверждена и в решениях III пленума ЦК КПК 7-го созыва (июнь 1950 г.).

Однако уже в 1952 г. Мао Цзэдун при поддержке члена политбюро Гао Гана и других начал борьбу за ускорение перехода к социализму и радикализацию методов социалистических преобразований. Первый удар по «разлагающему влиянию буржуазии» среди работников государственного и партийного аппарата, а затем и по самой буржуазии был нанесен в ходе массовых кампаний против «трех» и «пяти» зол, проводившихся в конце 1951 г. — начале 1952 г. Тысячи партийных работников (в основном среднего и низового уровня) были репрессированы, а на буржуазию была наложена контрибуция в несколько миллиардов юаней.

В сентябре 1952 г. Мао Цзэдун заявил, что «следует построить социализм в течение 10—15 лет, а не начинать переход к нему спустя 15 лет», как думают некоторые. На ряде экономических и политических совещаний высшего партийного руководства Мао Цзэдун прямо отмежевался от концепции «новой демократии» и подверг критике более умеренных сторонников социализма (Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, Бо Ибо, Дэн Цзыхуй и др.), которые якобы «толкнутся на одном месте» и препятствуют рывку к социализму. В такой обстановке острой полемики и сложного маневрирования и компромиссов в партийном руководстве в конце 1953 г. была разработана и в начале 1954 г. утверждена генеральная линия и генеральная задача КПК в переходный период: «в течение длительного отрезка времени постепенно в основном осуществить индустриализацию страны и постепенно в основном завершить социалистические преобразования сельского хозяйства, кустарной промышленности, а также капиталистической промышленности и торговли». Эта формулировка была затем включена в текст первой конституции КНР. На решение этих задач отводилось 15 лет или «несколько больший срок».

Важным этапом осуществления генеральной линии должна была стать реализация 1-го пятилетнего плана развития народного хозяйства (1953—1957 гг.). Разработка плана была начата еще в 1951 г. под руководством Чжоу Эньлая и Чэнь Юня, а в окончательном виде он был сверстан с участием советских экспертов и утвержден летом 1955 г. План предусматривал увеличение к 1957 г. валовой продукции промышленности (не считая кустарной) на 98,3%, продукции сельского хозяйства — на 23,3% по сравнению с уровнем 1952 г. При этом государственную промышленность, и особенно тяжелую, намечалось развивать более высокими темпами. Основные усилия концентрировались на создании или развитии важнейших отраслей тяжелой промышленности (металлургии, электроэнергетики, автомобилестроения, производстве современных вооружений). Предусматривалось строительство 694 крупных промышленных объектов, главными из которых были 156 предприятий, стро-

ившихся с помощью СССР. Заложенные в план темпы социалистических преобразований соответствовали установкам генеральной линии, рассчитанной на 15 лет. Завершение гражданской войны и аграрной реформы и окончание войны в Корее означало вступление страны в полосу мирного строительства. Это позволило отменить военный контроль и перейти к созданию постоянных органов власти на выборных началах.

В 1953—1954 гг. в КНР прошли (многоступенчатые) выборы в собрания народных представителей, и в сентябре 1954 г. 1-я сессия ВСНП приняла первую в истории КНР конституцию. Она определяла, что КНР является государством народной демократии, руководимым рабочим классом и основанным на союзе рабочих и крестьян. В соответствии с конституцией были произведены изменения в структуре высших государственных органов. На введенный пост Председателя КНР был избран Мао Цзэдун, его заместителем — Чжу Дэ. Председателем Постоянного Комитета ВСНП, между его сессиями выполнявшим функции высшего органа государственной власти, избран Лю Шаоци. Правительство — Государственный совет — по предложению Мао Цзэдуна возглавил Чжоу Эньлай, став его премьером (с 1949 г. он возглавлял Государственный административный совет).

С 1953 по 1956 г. валовая продукция промышленности ежегодно в среднем увеличивалась на 19,6%, а сельского хозяйства — на 4,8%. Экономика развивалась довольно быстрыми темпами, в целом выдерживались пропорции между различными отраслями народного хозяйства, повышалась экономическая эффективность. Росли технические кадры промышленности, за 1953—1955 гг. вузы и техникумы выпустили 130 тыс. инженеров и техников. Экономическое развитие КНР в 1953—1955 гг. показало, что она в силах выполнить задания пятилетки. Это стало порождать у части руководства преувеличенные представления о возможностях страны, о «легкости» строительства социализма, толкало их на путь поспешных, часто субъективистских решений, возникла тенденция «слепого забегаания вперед» (вариант малого «великого перелома»).

Часть руководства во главе с Мао Цзэдуну намеревалась с помощью форсированного кооперирования крестьян добиться значительного подъема сельского хозяйства без крупных капиталовложений, используя преимущества и выгоды простой кооперации труда.

В 1953—1954 гг. были приняты одно за другим несколько постановлений по проблемам кооперирования сельского хозяйства, нацеливавших на ускорение процессов кооперирования. В ЦК КПК был специально создан отдел по работе в деревне, возглавляемый заместителем премьера Госсовета Дэн Цзыхуем, который должен был контролировать движение.

Дэн Цзыхуй пытался вести преобразования по плану, не создавать кооперативы без подготовки, без определенной материальной базы, дабы не опорочить саму идею кооперирования. В этом начинании его поддерживали Лю Шаоци, Чэнь Юнь, Дэн Сяопин, Бо Ибо, Ли Фучунь. Их попытки блокировать форсированную коллективизацию крестьянства вызвали резкое недовольство Мао Цзэдуна.

На совещании секретарей парткомов провинциального уровня (31.06.1955 г.) Дэн Цзыхуй, Бо Ибо, Ли Фучунь и их сторонники были названы Мао «правыми уклонистами» и «консерваторами». Их критика продолжилась и на У1 пленуме ЦК КПК (октябрь 1955 г.), где они вынуждены были выступить с «самокритикой». Для подавления оппозиции новому курсу с 1954 г. по указанию Мао Цзэдуна были развернуты массовые кампании идеологического террора и политических репрессий (критика буржуазной идеологии философа Ху Ши, «разоблачение партийного литератора Ху Фэна, искоренение контрреволюции»). После образования КНР подобные кампании стали практиковаться для подготовки и проведения в жизнь крупных политических и экономических решений. В результате политического нажима планы кооперирования были пересмотрены в сторону их ускорения. Если по первоначальным расчетам на

кооперирование отводилось 18 лет, то по новым установкам оно фактически завершалось к концу 1956 г.: число крестьянских дворов, вступивших в кооперативы, по всей стране достигло 96,3%. При этом 87,8% дворов от этой цифры состояли в («социалистических») кооперативах высшего типа. Стремительный процесс кооперирования на селе оказал влияние на ускорение темпов кооперации кустарной промышленности. В конце 1955 г. было выдвинуто требование о завершении ее в течение 2 лет. Уже к концу 1956 г. членами кооперативов состояли 91,7% общего количества ремесленников и кустарей. С конца 1955 г. началось сплошное преобразование частнокапиталистической промышленности и торговли. К концу 1956 г. 99% частных фабрик и 82,2% частных магазинов стали смешанными государственно-частными предприятиями.

В начале 1956 г. ЦК КПК официально выдвинул курс на ускоренное строительство социализма, разработанный Мао Цзэдуном и основанный на принципе «больше, быстрее, лучше и экономнее». Чжоу Эньлай, который первоначально поддержал стратегию ускоренного развития, в напряженной ситуации в области финансовых и материальных ресурсов, вызванной постоянным и неоправданным увеличением показателей, был вынужден в феврале 1956 г. на заседании Госсовета подвергнуть критике «наблюдаемую сейчас поспешность и торопливость». Он предлагал «не выдвигать необоснованные, превышающие реальные возможности меры», исходить из реальных возможностей страны, критикуя лозунг о «досрочном осуществлении индустриализации». На совещании ЦК (май 1956 г.) под председательством Лю Шаоци был выработан компромиссный курс «одновременной борьбы с консерватизмом и необоснованным забеганием вперед», обнародованный вскоре Ли Сяньнянем. Этот компромисс был зафиксирован в решениях VIII съезда КПК.

VIII съезд КПК состоялся в сентябре 1956 г., через 11 лет после VII съезда партии. С вступительной речью к съезду обратился Мао Цзэдун. С политическим отчетом от имени ЦК КПК выступил Лю Шаоци. Чжоу Эньлай сделал доклад о предложениях по 2-му пятилетнему плану, а Дэн Сяопин — об изменениях в Уставе партии. Решения съезда выработывались на основе обобщения накопленного опыта, анализа успехов и ошибок первого периода социалистического строительства. Съезд одобрил генеральную линию партии 1953 г., формально осудил попытки ее пересмотра, выразившиеся в форсировании преобразований и темпов промышленного развития. В принятых съездом предложениях по 2-му пятилетнему плану (1958—1962 гг.) намечалось развивать народное хозяйство примерно теми же темпами, что и в первой пятилетке: промышленное производство предполагалось увеличить вдвое по сравнению с заданиями 1-й пятилетки, а продукцию сельского хозяйства — на 35%. Основные усилия концентрировались на преимущественном развитии тяжелой промышленности, но в то же время повышался удельный вес капиталовложений в легкую промышленность, что способствовало бы сокращению разрыва между этими отраслями, образовавшемуся в прошлые годы. Вместе с тем съезд фактически аннулировал «великий перелом» 1955—1956 гг. Было официально заявлено, что в КНР «в основном разрешено противоречие между пролетариатом и буржуазией, положен конец системе классово-эксплуатации, существовавшей в течение нескольких тысячелетий, **создан социалистический общественный строй**».

Высшее руководство КПК во главе с Мао Цзэдуном в закрытых материалах выразило крайнее недовольство разоблачением «культы личности» Сталина на XX съезде КПСС и открыто взяло под свою защиту заслуги Сталина. Тем не менее съезд все же осудил культ личности, причем главным борцом против этого уродливого явления был объявлен не кто иной, как сам Мао Цзэдун.

В состав нового ЦК КПК вошли практически все члены ЦК, избранные VII съездом в 1945 г., кроме умерших и репрессированных, в том числе заключенных в тюрьму в 1954 г. членов политбюро Гао Гана и Шао Шуши, где Гао Ган погиб в январе 1955 г. Это подтверждало преемственность маоистского

руководства. Председателем ЦК КПК остался Мао Цзэдун, его заместителями — Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ и Чэнь Юнь. На восстановленную должность генерального секретаря ЦК был избран Дэн Сяопин. Все шестеро вошли в состав постоянного комитета политбюро.

Форсированное проведение социальных преобразований породило ряд экономических трудностей и социальное напряжение в обществе. Во второй половине 1956 г. во многих городах была отмечена нехватка продовольствия и товаров повседневного спроса. Учащиеся, рабочие и демобилизованные военнослужащие сталкивались с большими трудностями. С сентября 1956 по март 1957 г. в стране прокатилась волна забастовок, в которых участвовало (по неполным данным) более 10 тыс. рабочих. Свыше 10 тыс. студентов прекратили занятия, требуя удовлетворения выдвигаемых ими требований. Начались волнения среди крестьян, часть из них стала выходить из кооперативов. Интеллигенция открыто критиковала недостатки и ошибки в деятельности КПК и правительства, а также стиль работы руководящих кадров в ходе провозглашенной политической кампании «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ».

Для устранения негативных явлений в экономике и обществе вопреки воле Мао Цзэдуна по настоянию Чжоу Эньлая, Чэнь Юня, Дэн Цзыхуя, поддержанных Лю Шаоци и Дэн Сяопином, в 1957 г. было проведено первое в истории КНР «упорядочение» народного хозяйства. Были значительно снижены плановые задания на 1957 г., возрожден ограниченный сельский рынок, разрешено мелкое личное и частное предпринимательство, увеличены приусадебные участки членов сельских кооперативов, в отдаленных горных районах разрешен подворный подряд на выполнение полевых работ, представлявший собой первую попытку применения в сельском хозяйстве системы производственной ответственности крестьян.

Однако такой нэп явно не устраивал Мао Цзэдуна. В качестве ответной меры по его инициативе в 1957 г. были развернуты очередные массовые кампании идеологического и политического террора. Под предлогом оживления «правых» и буржуазии были проведены «движение за упорядочение стиля» партии, «борьба против правых буржуазных элементов», «социалистическое воспитание» рабочих и крестьян, сопровождавшееся ужесточением административного принуждения в деревне и в промышленности. В ходе этих кампаний 410 тыс. членов партии были исключены из ее рядов, а количество «правых» (в основном деятели мелких демократических партий, преподаватели вузов, студенты, творческая интеллигенция), подвергшихся репрессиям, достигло 550 тыс. человек.

III пленум ЦК КПК (сентябрь-октябрь 1957 г.) охарактеризовал проработанные и репрессивные кампании 1957 г. как «социалистическую революцию на политическом и идеологическом фронтах». Победа этой «революции» помогла Мао Цзэдуну, выступившему на пленуме, возродить лозунг «больше, быстрее, лучше, экономнее» и добиться одобрения идеи необходимости ускорения темпов экономических и общественных преобразований. Его предложения включали в себя требование резкого повышения урожайности, привлечения огромных масс населения к ирригационному строительству, что должно было бы обеспечить радикальное изменение положения на селе. Он предлагал активнее использовать массу живого труда. В частности, было выдвинуто предложение развернуть создание небольших сталеплавильных заводов с целью резкого увеличения производства чугуна и стали. В его выступлениях уже проступали очертания грядущего «большого скачка».

«БОЛЬШОЙ СКАЧОК» (1958—1960 гг.)

В январе и марте 1958 г. на совещаниях ЦК КПК (в Наньине и Чэнду) Мао Цзэдун, видимо, уже приняв решение об организации «большого скачка», подверг резкой критике экономическую политику Чжоу Эньлая и Чэнь Юня.

Цель «скачка» — в кратчайшие сроки на основе утверждения таких форм общественной организации, которые позволили бы добиться небывалой эконо-

мической эффективности производства, перейти к коммунизму. Быстрое осуществление главных принципов коммунистической утопии, по его мнению, способствовало бы укреплению главенствующего положения КПК и КНР в международном коммунистическом движении, причем выдвижение лозунга «скачка» подавалось как поиск собственного пути построения социализма, отличного от советского.

В мае 1958 г. на 2-й сессии VIII съезда КПК Мао Цзэду удалось закрепить поворот экономики на путь «скачкообразного» развития. Программа получила название курса «трех красных знамен»: новой генеральной линии, «большого скачка» и народных коммун (в августе 1958 г. на совещании в Бэйдайхэ под его давлением принимается решение о повсеместном создании «народных коммун», ориентирующее «крестьянство на *ускорение* социалистического строительства, *досрочное* построение социализма» и переход к коммунизму. В нем подчеркивалось, что «построение коммунизма», «очевидно, уже *не является делом отдаленного будущего*»). В соответствии со взглядами Мао «коммуна» должна была стать главной ячейкой не только социалистического, но и коммунистического общества.

С лета 1958 г. началось воплощение идей «казарменного коммунизма» под лозунгом «три года упорного труда — десять тысяч лет счастья!». В принятых в августе новых директивах второго пятилетнего плана показатели по всем отраслям были увеличены вдвое, в том числе ставилась задача почти удвоить за год сбор зерновых и показатели по выплавке стали. Вся страна была мобилизована для участия в «большом скачке», массы народа участвовали в реализации амбициозных ирригационных проектов. В отдельные дни на сооружение водохранилищ выходило до 150 млн. человек, включая высших руководителей КНР.

По стране развернулось также движение за массовую выплавку стали, в «битве за сталь» приняли участие до 100 млн. человек, было сооружено более 1 млн. мелких кустарных доменных печей, вагранок, в которых выплавляли по традиционным простым технологиям чугуны и сталь. В усиленном темпе работала и вся промышленность, причем предприятия стремились максимально увеличить объем производства, нарушая все нормативы и инструкции и не заботясь о рациональном использовании ресурсов. Идея привлечения к производительному труду огромной массы избыточных рабочих рук в деревне сама по себе была здоровой. Но ее практическое осуществление приобрело карикатурно-абсурдные формы. Рациональное решение этой проблемы было найдено лишь в ходе реформ 80 — 90-х годов.

Началась массовая кампания по организации «народных коммун». В течение нескольких месяцев 740 тыс. кооперативов в стране были преобразованы в 26 тыс. «народных коммун», состоявших из 120 млн. крестьянских дворов. По земельной площади и числу рабочих рук коммуна в 20—30 раз превосходила прежние кооперативы и насчитывала в среднем около 20 тыс. человек. Ее характерными особенностями стали уравниловка и произвольное распоряжение людскими и материальными ресурсами. Земля, все средства производства кооперативов, а также приусадебные участки крестьян перешли в собственность коммун. Вводилась система частичного натурального снабжения, включая всемерное развитие сети общественных столовых и бесплатное питание, без учета количества и качества труда. В связи с ликвидацией личного хозяйства крестьян, конфискацией домашнего скота и птицы, фруктовых деревьев и введением бесплатного питания были уничтожены рынки в деревнях и городах. В коммунах всемерно насаждались военизированные формы организации, нагнеталась обстановка, приближавшаяся к боевой, внедрялся коллективизм в быту. Рабочая сила, подобно армии, распределялась по отделениям, взводам, ротам и батальонам. Коммуны стали выполнять также функции низовых органов власти.

Отвлечение десятков миллионов крестьян на выплавку стали, добычу кустарным способом угля, на ирригационное, капитальное, дорожное строи-

тельство нанесло серьезный ущерб экономике. Рабочая сила в стране оказалась распыленной. Население городов увеличилось на 30 млн. (и составило 130 млн. человек), что привело к резкому увеличению потребления продуктов питания, истощению продовольственных резервов, к нехватке рабочих рук на селе. Богатый урожай 1958 г. не удалось полностью собрать.

Результаты 1958 г. по существу продемонстрировали провал курса «большого скачка». Однако он по настоянию инициаторов продолжал претворяться в жизнь и в последующие два года. Хотя на VI (конец 1958 г.) и VII (апрель 1959 г.) пленумах ЦК политика и была несколько скорректирована, но курс «трех красных знамен» в основе своей не претерпел существенных изменений до 1960 г.

Разрушительные последствия «большого скачка» и коммунизации привели к падению в 1960 г. сбора зерна и хлопка до уровня 1951 г., масличных культур — до уровня 1949 г. В стране начался голод.

Крушение иллюзий, связанных с идеей «большого скачка», и апатия, охватившая общество по мере того, как его провал становился очевидным, порождали недоверие к директивам руководства, вызывали недовольство и пассивное сопротивление масс.

Новое столкновение взглядов на темпы и методы развития страны произошло на совещании и VIII пленуме ЦК КПК в Лушане в июле-августе 1959 г., где с резкой критикой политики «большого скачка» выступили член политбюро ЦК КПК, министр обороны КНР Пэн Дэхуай, кандидат в члены политбюро ЦК КПК, заместитель министра иностранных дел Чжан Вэньтянь, член ЦК КПК, начальник генерального штаба НОА Хуан Кэчэн, кандидат в члены ЦК, 1-й секретарь парткома пров. Хунань Чжоу Сяочжоу. Практически Мао Цзэдун впервые в истории КНР столкнулся с открытой оппозицией части высшего партийного руководства страны. Она с полным основанием охарактеризовала «большой скачок» и «коммунизацию» как «мелкобуржуазный фанатизм». Главным оппонентом Мао стал Пэн Дэхуай, поставивший вопрос о недопустимости подмены экономической работы игрой в политические лозунги, погоней за фиктивными показателями и ориентацией на односторонность в развитии. Им была подвергнута критике общая оценка ситуации, данная Мао Цзэдуном. Выразив несогласие с политикой мобилизации народа всей страны на «битву за сталь», маршал указал на поспешность в проведении коммунизации, на нарушение принципов коллективности руководства, на удушающую атмосферу культуры личности в КПК, поставил вопрос об ответственности всех руководителей партии, включая Мао Цзэдуну, за ситуацию, сложившуюся в стране.

Мао Цзэдун посчитал, что ему лично и всему руководству ЦК брошен «вызов». Он заявил, что критические выступления его оппонентов являются «атакой на партию», «антипартийной программой правого оппортунизма». Под давлением Мао Цзэдуну Пэн Дэхуай, Хуан Кэчэн, Чжан Вэньтянь и Чжоу Сяочжоу были раскритикованы за «правый уклон», причем особую активность в их критике проявляли Линь Бяо и Кан Шэн. Остальные руководители КПК — Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Чэнь Юнь (Дэн Сяопин болел и не участвовал в работе пленума) и другие, критически относившиеся к определенным установкам Мао, не поддержали Пэн Дэхуая. По решению пленума члены «антипартийной группы» были освобождены от занимаемых постов. Линь Бяо заменил Пэн Дэхуая в военном совете ЦК КПК и вскоре был назначен министром обороны КНР. В ходе развернувшейся сразу же после пленума кампании по борьбе с «правыми» более 3 млн. кадровых работников и членов партии подверглись репрессиям.

КНР В ПЕРИОД «УРЕГУЛИРОВАНИЯ» НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1960—1966 гг.)

Реализация курса «трех красных знамен» и борьба с «правым уклоном» привели страну к глубокому экономическому и политическому кризису. Вы-

полнение 2-го пятилетнего плана было сорвано. В годы «скачка» от голода умерли более 30 млн. человек. Ущерб от этой политики оценивался в 100—120 млрд. юаней, что в два раза превышало сумму инвестиций в капитальное строительство в первой пятилетке (50 млрд. юаней).

Это вынудило часть руководителей КНР, отвечавших за экономическое положение, пойти на чрезвычайные меры по преодолению последствий «скачка» и коммунизации. В КНР была проведена серия рабочих совещаний ЦК КПК, на которых искали выхода из кризиса, охватившего страну. К этому времени Мао Цзэдун, как он выражался, «отошел на вторую линию», формально передав бразды правления Лю Шаоци и другим. В январе 1961 г. на IX пленуме ЦК были очерчены контуры нового курса, получившего название «урегулирования». Его выработка связывается обычно с именами Лю Шаоци, Дэн Сяопина, Ли Фучуня, Чжоу Эньлая, Бо Ибо и Чэнь Юня. Анализ выступления Мао Цзэдуна на пленуме позволяет говорить о том, что он на время отступил, не вмешиваясь в экономические вопросы развития КНР. Курс на «урегулирование» расценивался им как временная «передышка» в «волнообразном продвижении вперед». Всю свою энергию Мао Цзэдун перенес в сферу идеологии и поиска внешних и внутренних врагов. Был спровоцирован искусственный очаг напряженности на китайско-индийской границе. К внутренним врагам были причислены помещицы, буржуазные и мелкобуржуазные элементы, «перерожденцы, застенелые бюрократы и чинуши», с которыми он призвал вести борьбу. По всей стране были развернуты новые кампании по «упорядочению стиля», борьбы с различными «поветриями». Причем и такие руководители страны, как Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, Ли Фучунь, не высказывались открыто против этих кампаний.

В первой половине 60-х годов был проведен ряд крупных экономических мероприятий: реорганизованы коммуны, сокращены масштабы капитального строительства и урезаны инвестиции в эту сферу (с 30 млрд. до 6 млрд. юаней), многие промышленные предприятия и строящиеся объекты были закрыты, другие — переориентированы с производства промышленного оборудования на выпуск средств производства для сельского хозяйства и предметов повседневного обихода. Развернулась борьба за повышение качества продукции и снижение ее себестоимости. Сократилась на 30 млн. численность рабочих в городах путем переселения их в село. Был частично восстановлен принцип материальной заинтересованности и оплаты по труду, вновь стало практиковаться премирование, возрождалась система нормирования труда. Создавались тресты, вернулась работа по налаживанию специализации и кооперации производства, оживлению товарно-денежных отношений. Крестьянам были возвращены приусадебные участки и домашнее имущество, разрешили держать свиней и птицу, ликвидировались общественные столовые.

При перестройке коммун основной производственной и хозрасчетной единицей (вместо охватывавшей несколько тысяч хозяйств коммуны) становилась производственная бригада в составе 10—30 дворов. Были вновь открыты сельские рынки, а также рынки кооперативной и частной мелкой торговли в городах. Практически был узаконен стихийно происходивший в деревне процесс децентрализации коммун, их распада на бывшие кооперативы и более мелкие хозяйственные единицы. Вновь стали возрождаться различные формы производственной ответственности и семейного подряда. Первоначально они стали практиковаться наиболее активно в одной из беднейших провинций Аньхуе. Уже к 1962 г. в ней насчитывалось до 80% крестьян (по всей стране только 20—30%), реализующих эти формы. Новый курс, в основе которого лежало возрождение традиционного отношения крестьян к земле, труду и его результатам, был поддержан Дэн Цзыхуем, министром сельского хозяйства Тань Чжэньлинем, Чэнь Юнем, Лю Шаоци, Дэн Сяопином, Ли Фучунем. Ценой громадных усилий и затрат к 1962 г. был прекращен спад производства, стало улучшаться продовольственное положение.

Для подведения итогов проделанной работы, исправления ошибок и разработки перспективных рекомендаций в начале 1962 г. ЦК КПК созвал расширенное рабочее совещание с привлечением 7 тыс. кадровых работников всех уровней. Оно явилось самым представительным форумом партийной элиты за всю историю КНР. С основным докладом выступил Лю Шаоци.

Рабочее совещание прошло в духе реальной критики и самокритики, признания ошибок и провалов в развитии народного хозяйства КНР. Со своими докладами содержащими в разной степени анализ трудностей в стране, выступили Лю Шаоци, Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин, Чжу Дэ, Чэнь Юнь и др. Впервые открыто было признано, что основной причиной трудностей являются не стихийные бедствия, как об этом говорили раньше, а «ошибки в работе и в руководстве». Большинство выступавших требовало ответа — кто несет за них главную ответственность? Лю Шаоци, Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем, Дэн Сяопином и Чэнь Юнем было открыто признано, что основную ответственность несет руководство ЦК КПК, а Мао Цзэдун вынужден был признать, что он несет главную ответственность как председатель партии. Однако ни Лю Шаоци, ни Дэн Сяопин, ни Чжоу Эньлай не осудили открыто генеральную линию «трех красных знамен», пытаясь утверждать, что она «правильная», только осуществлялась «неверно».

Признание на совещании ошибочности борьбы с «правыми» с 1959 г. поставило на повестку дня вопрос о пересмотре дела Пэн Дэхуая и реабилитации миллионов кадровых работников и интеллигенции. Однако Лю Шаоци и Дэн Сяопин заявили в унисон с Мао о невозможности реабилитации Пэн Дэхуая. В то же время было предложено реабилитировать большинство «правых» на низовом уровне (за последние годы подверглись критике 10 млн. кадровых работников, членов партии и беспартийных, на них были заведены дела).

Важным для всех участников совещания оказалось то, что впервые в докладах Лю Шаоци и Чжоу Эньлая были представлены первые конкретные шаги по выводу из экономического кризиса, очерчена, хотя и схематично, политика «урегулирования», поставлены задачи на 1962 г. как на «самый напряженный год по проведению урегулирования».

Разумеется, происшедшее на этом совещании было тяжелым ударом по репутации Мао Цзэдуна, было чревато для него политической «потерей лица» в присутствии представителей партийной элиты, таило угрозу ослабления установленного им режима личной власти.

Все это показывает, что в высшем эшелоне руководства в те годы существовали разногласия и противоречия по целому ряду вопросов, связанных с оценкой прошлой и текущей политики, методов руководства, выбором политического и экономического курса, темпами развития. Однако перед лицом серьезных экономических трудностей эти противоречия и разногласия временно отступали на задний план, в первую очередь надо было преодолевать кризис. По мере постепенного, хотя и незначительного улучшения ситуации в стране и внесения все новых корректив во внутреннюю политику начали вновь нарастать разногласия в руководстве КНР. Видимо, этому способствовало также обострение характера дискуссий между КПК и КПСС, КНР и СССР.

Обострение разногласий по вопросам о путях и методах развития КНР уже отчетливо проявилось на рабочем совещании в Бэйдайхэ и последовавшем за ним в сентябре 1962 г. XX пленуме ЦК КПК 8-го созыва. Стала заметно активнее деятельность Мао Цзэдуна. Он пришел к выводу, что обстановка выходит из-под контроля и требует его немедленного вмешательства в определение курса развития. Строя свои выступления на пленуме как программные установки, он призвал активизировать в партии и стране классовую борьбу и вести ее длительный период времени, ибо в противном случае члены КПК «превратятся в гоминьдановцев, в ревизионистские элементы». «Когда нет классов, — заявил Мао, — то исчезает марксизм». В таких мероприятиях, как закрепление производственных заданий за отдельными дворами, подряд, раз-

решение в отдельных случаях единоличного хозяйства ради увеличения производства, он видел «капиталистический путь» развития. Меры, проводимые в 1961—1962 гг. на селе, он назвал «поветрием труда в одиночку», обвинив его проведение Дэн Цзыхуя, который был снят со своего поста.

Первоначальная цель совещания и пленума — выработка и принятие основных документов по осуществлению «урегулирования» в городе и на селе — была изменена, Мао Цзэдун в центр обсуждения поставил проблемы «классовой борьбы» в КНР и ее обострения.

Несмотря на принятие серии позитивных документов по конкретным вопросам народного хозяйства, основными были не они, как считал и Мао Цзэдун и его сторонники, а то, что было принято «решение о ведении классовой борьбы». Важным для Мао результатом пленума было то, что удалось инициировать кампанию за «социалистическое воспитание» (позднее принявшую название «четыре чисток»), начавшуюся весной 1963 г. и продолжавшуюся вплоть до «культурной революции». Она рассматривалась как основная форма борьбы с «капитализмом» и «ревизионизмом» и «выкорчевыванием» их корней в китайском обществе. Итогом решений пленума были запрещение подворного подряда, приостановление реабилитации, начало новых чисток в КПК, травля интеллигенции, усиление борьбы с «ревизионизмом» в лице СССР.

Кампания за «четыре чистки» (организационную, идеологическую, политическую и экономическую) за три года была проведена в одной трети всех уездов страны, в городах, на части заводов и фабрик, в школах и вузах. В результате ее пострадало несколько миллионов низовых кадровых работников, часть из них погибла, часть покончила жизнь самоубийством.

Несмотря на то, что оппоненты Мао Цзэдуна в КПК пытались перехватить инициативу в кампании и проводить ее, делая больший акцент на конкретную борьбу с коррупцией, взяточничеством, хищениями и расточительством, кампания развивалась в русле «левых» установок, в атмосфере идеологической зашоренности. На одном из рабочих совещаний ЦК КПК (декабрь 1964 — январь 1965 гг.), обсуждавших и обобщавших двухлетний опыт движения, Мао Цзэдун вновь потребовал усилить «классовую борьбу», пугая всех тем, что уже «одна треть всей власти» захвачена врагами, и требуя направить удар прежде всего против «группировки стоящих у власти». В итоговый документ совещания, в частности, он собственноручно записал: «Центр тяжести нынешнего движения — борьба против тех облеченных властью, которые находятся в рядах партии и идут по капиталистическому пути». Позднее это стало основным определением объектов удара в ходе «культурной революции».

В 1960—1965 гг. тяжелые последствия «большого скачка» в основном были ликвидированы. К концу 1965 г. промышленное производство в целом приблизилось к его прежнему наивысшему уровню. Увеличилась добыча нефти, угля, природного газа. Сельскохозяйственное производство ежегодно росло на 10%, а промышленное почти на 20%. Несмотря на движение «четыре чисток», удалось добиться стабильных урожаев, и к 1965 г. сбор зерновых приблизился к уровню 1957 г.

Утратив в значительной степени поддержку со стороны интеллигенции, части партийных кадров различного уровня и питая к ним недоверие, Мао Цзэдун в этот период возлагал надежды на армию, рассчитывая превратить ее при поддержке верного в те годы ему Линь Бяо в «школу идей Мао Цзэдуна», сделав затем образцом для всей страны. С начала 60-х годов Линь Бяо стал инициатором многих «движений» в армии, которые затем переносились и в гражданские институты, приобретая всекитайское значение. Суть этих начинаний сводилась к утверждению «идей Мао Цзэдуна» в качестве единственной национальной идеологии Китая. Линь Бяо всемерно способствовал насаждению в стране культа личности Мао Цзэдуна. Именно в армии по указанию Линь Бяо и с его предисловием в марте 1964 г. были изданы первые цитатники Мао Цзэдуна. Каждый солдат, заявил тогда министр обороны, должен иметь

эту книгу, так же, как и личное оружие. А уже в «культурной революции» цитатник обязали иметь каждого китайца. 1 февраля 1964 г. в КНР была развернута кампания «учиться у НОА». С 1965 г. по военному образцу по всей стране от уездов и выше стали создаваться политотделы в системе промышленности и транспорта, в министерствах, вузах страны. Во главе политотделов обычно стояли военные. Начальник политотдела стоял выше местных руководителей выборных партийных органов. Ускоренными темпами развивалась военная промышленность.

«КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В КНР (1966—1976 гг.)

Разногласия в руководстве КПК по проблемам определения дальнейшего курса развития достигли большой остроты к концу 1965 г., когда встал вопрос о принятии 3-го пятилетнего плана и его реализации. Начиная с 1966 г., Мао Цзэдун и его сторонники выступали за возвращение к «яньаньским» нормам политической и социально-экономической организации общества, пропагандировали левацкие идеи «казарменного коммунизма», идеи ускоренного построения социализма. Это наглядно видно на пропаганде во второй половине 60-х годов и в период «культурной революции» опыта большой производственной бригады Дачжай (Шаньси) и Дацинских нефтепромыслов (Хэйлунцзян) — полунатуральных, самообеспечивающихся экономических структур, сочетающих в себе элементы как сельскохозяйственного, так и промышленного производства, ориентированных на почти полное самообеспечение яньаньского типа без помощи со стороны государства. Представители этой части руководства КПК настаивали на отказе от методов экономического стимулирования, стояли за массовые преследования инакомыслящих и раздувание культа личности, трубили об «обострении классово-борьбы».

Изначальная цель начатой Мао Цзэдуном «культурной революции» состояла в «предотвращении реставрации капитализма», т. е. в отказе от методов хозяйствования первой половины 60-х годов и устранении тех, кто их осуществлял, в утверждении его утопической схемы социально-экономического развития страны. Новая политическая кампания готовилась в обстановке секретности в Шанхае лично Мао Цзэдуном и горсткой лиц, включавшей его жену Цзян Цин, шанхайских деятелей Кэ Цинши, Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюаня, им помогали Чэнь Бода, Кан Шэн, Линь Бяо.

Первой жертвой стал член секретариата ЦК КПК, начальник генштаба Ло Жуйцин, подвергшийся домашнему аресту уже в ноябре 1965 г. и вскоре снятый со всех военных и партийных постов. Он был обвинен в подготовке «заговора» и «попытке узурпировать власть в армии». За ним на основании вымышленных обвинений по указаниям Мао в закрытом порядке были смещены с занимаемых должностей кандидат в члены секретариата ЦК, заведующий канцелярией ЦК КПК Ян Шанкунь, член секретариата ЦК, заведующий отделом пропаганды ЦК КПК Лу Динъи и, наконец, в апреле 1966 г. первый секретарь столичного горкома Пэн Чжэнь.

Для раскачивания новой репрессивной политической кампании, запугивания и подавления оппозиционных сил в стране и в партии, руководство которой якобы уже захватили «враги», Мао Цзэдуну нужна была новая сила. Такой силой стала политически незрелая молодежь, прежде всего студенчество и учащиеся городских средних школ. Первые «красные охранники» (хунвэйбины) появились в высших и средних учебных заведениях столицы уже в начале лета 1966 г. Хунвэйбиновское движение было инспирировано сверху теми, кто входил в ближайшее окружение Мао.

Для руководства «культурной революцией» в мае 1966 г. была создана группа по делам культурной революции (ГКР), ее возглавили Чэнь Бода и Цзян Цин, советником группы стал Кан Шэн. По-существу она превратилась в особый орган, стоящий над партией, осуществлявший свою деятельность независимо от политбюро ЦК (хотя первоначально группа должна была подчинять-

ся его постоянному комитету), которое она подменила, став штабом «культурной революции».

В августе 1966 г. на XI пленуме ЦК КПК Мао Цзэдун обвинил часть партийных руководителей в центре и на местах в том, что они осуществляют «диктатуру буржуазии». 5 августа он написал дацзыбао «Огонь по штабам» и распространил ее среди всех участников пленума, требуя «открыть» (по ним) огонь. Хотя никаких имен при этом не называлось, было совершенно очевидно, что речь идет о Лю Шаоци и руководителях, ответственных за текущую работу в ЦК, а на местах имелись в виду секретари парткомов провинций, городов, крупных предприятий, вузов, работники органов пропаганды, прессы, которые квалифицировались как «облеченные властью в партии и идущие по капиталистическому пути». Уже на пленуме после реорганизации руководства ЦК КПК, осуществленного по указанию Мао, из четырех его заместителей (Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ и Чэнь Юнь) остался один Линь Бяо, а Лю Шаоци со второго места в постоянном комитете политбюро опустился на 8. В ходе пленума и после его окончания один за другим стали открыто критиковаться Лю Шаоци, Дэн Сяопин и другие руководители ЦК. Вскоре политбюро как орган коллективного руководства перестал функционировать, все руководство перешло в руки Мао Цзэдуна и ГКР.

В день открытия пленума Мао Цзэдун обратился с письмом к хунвэйбинам, выразив горячую поддержку их «бунтарского духа», заявив, что «бунт — дело правое». Хунвэйбины были приглашены и на пленум ЦК КПК. Все это способствовало стремительному разрастанию хунвэйбиновского движения. С 18 августа по 26 ноября 1966 г. Мао Цзэдун 8 раз подряд устраивал массовые встречи с ними, в которых приняли участие в общей сложности свыше 11 млн. человек. ЦК и Госсовет издали директиву с требованием организовать на местах бесплатные поездки хунвэйбинов в Пекин для ознакомления их с мероприятиями «культурной революции» и перенимания опыта. Это привело к крупномасштабным перемещениям «красных охранников», насчитывавших более 40 млн., по территории КНР. С самого начала этому движению пытались придать организованный характер по типу военных структур. Армия принимала непосредственное участие в его развитии, создавая специальные пункты по приему хунвэйбинов, центры связи, снабжение транспортными средствами, типографским оборудованием, амуницией, финансами. За полгода только по железной дороге было перевезено более 20 млн. человек, на что использовалось около 30% всего железнодорожного транспорта страны.

В результате хунвэйбиновского движения жизнь в стране была полностью дезорганизована, экономике был нанесен тяжелейший урон, этот ущерб оценивался специалистами КНР в размере 800 млрд. юаней. За годы «культурной революции» репрессиями и преследованиями было затронуто около 100 млн. человек, более 20 млн. китайцев погибли. Уже в феврале 1968 г. две трети высших руководящих работников министерств оказались не у дел и были репрессированы. Из 97 членов и 73 кандидатов в члены ЦК КПК 8-го созыва соответственно 60 и 37 были объявлены «спецагентами и предателями», «контрреволюционными ревизионистскими элементами». 60 из 115 членов ПК ВСНП 3-го созыва оклеветали как «предателей», «ревизионистов» и «лиц, поддерживающих тайные связи с границей». Было репрессировано более 30 секретарей горкомов КПК, мэров и их заместителей, многие из них погибли. Более 2600 работников литературы и искусства стали жертвами репрессий. Ушли из жизни такие известные писатели, как Лао Шэ, Чжао Шули и десятки других. Только в 17 провинциях и городах центрального подчинения было ошельмовано более 140 тыс. кадровых работников, занятых в сфере образования, и преподавателей. Подверглись репрессиям более 53 тыс. специалистов, работавших в области науки и техники.

Бесчинства хунвэйбинов вызвали сопротивление части кадровых работников и военных, против разгрома легитимных органов власти выступали та-

кие деятели, как Чжу Дэ, Хэ Лун, Чэнь И, Е Цзяньин, Тань Чжэньлинь, Сюй Сянцян, Не Жунчжэнь, Ли Фучунь, Ли Сяньнянь, и др.

С января 1967 г. после разгрома парткомов в КНР началось создание новых антиконституционных органов власти — «ревкомов». На первых порах преобладание в них получили лидеры хунвэйбинов и цзаофаней (бунтарей, формирование отрядов которых, состоявших из рабочей молодежи, началось с конца 1966 г.), что вызвало недовольство кадровых работников и военных. В центре и на местах обострилась политическая борьба, в ряде районов происходили столкновения между воинскими частями и организациями хунвэйбинов и цзаофаней, между самими хунвэйбиновскими организациями. В конце лета 1967 г. в стране фактически был установлен военный контроль. В октябре 1968 г. формально собранный XII пленум ЦК, на котором отсутствовали более половины его членов, уже подвергшихся репрессиям как «предатели», «шпионы», «антипартийные элементы», одобрил создание «ревкомов» на провинциальном уровне и постановил исключить Лю Шаоци навсегда из рядов партии, снять его со всех должностей.

IX съезд КПК (апрель 1969 г.) одобрил и узаконил все акции, предпринимавшиеся в стране в 1966—1969 гг. В основном докладе, с которым на съезде выступил Линь Бяо, была выдвинута установка на продолжение чистки партийных организаций и государственных учреждений, начатой весной 1968 г. Вся история партии представлялась как борьба «линии Мао Цзэдуна» против различных «уклонистов». Съезд одобрил курс на «непрерывную революцию», на подготовку к войне, легализовал новые антиконституционные органы власти, сформированные в 1967—1968 гг.

Между тем насущные нужды развития страны требовали корректировки экстремистских установок в области экономики. С начала 70-х годов стали осторожно, в ограниченных размерах вводиться элементы планирования, распределения по труду, материального стимулирования. Были также предприняты шаги по улучшению управления народным хозяйством, организации производства. Произошли некоторые изменения и в политике в области культуры, хотя жесткий политический контроль над культурной жизнью по-прежнему сохранялся.

В сентябре 1971 г. с политической арены исчезла группа военных руководителей (6 из них были членами политбюро) во главе с министром обороны Линь Бяо. Вслед за этим прошла новая чистка в армии, десятки тысяч офицеров подверглись репрессиям. За повседневную работу военного совета ЦК с октября стал отвечать Е Цзяньин. В стране была развернута кампания по «критике Линь Бяо и упорядочению стиля».

В связи с тяжелой болезнью Чжоу Эньлая в марте 1973 г. ЦК КПК принял решение о реабилитации Дэн Сяопина и восстановлении его в должности заместителя премьера Госсовета. Активизировался начатый в 1972 г. процесс восстановления деятельности разогнанных в 1966 г. комсомола, профсоюзов, федерации женщин.

Досрочный XX съезд КПК (август 1973 г.) признал «правильной» линию «культурной революции», ориентировал всю страну на продолжение прежнего политического курса, теоретической основой которого являлись установки Мао Цзэдуна о «продолжении классово-борьбы» и ее «обострении». В то же время съезд санкционировал меры, направленные на возобновление деятельности ВСНП, профсоюзных и молодежных организаций, фактически одобрил реабилитацию части кадров, в том числе Дэн Сяопина, который был избран членом ЦК, а в январе 1975 г. стал одним из заместителей председателя ЦК КПК.

Несмотря на достигнутый на XX съезде компромисс между различными силами в КПК, обстановка в стране оставалась нестабильной. В начале 1974 г. по предложению Цзян Цин, Ван Хунвэня и их сторонников, одобренному Мао Цзэдуном, была развернута новая политико-идеологическая кампания «критики Линь Бяо и Конфуция», фактически направленная против Чжоу Эньлая и других ветеранов в руководстве КПК.

В январе 1975 г. после 10-летнего перерыва была созвана 1-я сессия ВСНП 4-го созыва, принявшая новую Конституцию КНР. Она представляла собой результат компромисса: с одной стороны, в нее были включены установки 1966—1969 гг., с другой — она закрепляла право «коммун» на приусадебные участки, признавала производственную бригаду (а не коммуны) основной хозяйственной единицей, предусматривала необходимость постепенного повышения материального и культурного уровня жизни народа, оплаты по труду. В Конституции «ревкомы» объявлялись «постоянно действующими органами» местной власти, был упразднен пост Председателя КНР.

Вскоре по завершении сессии ВСНП стал претворяться в жизнь курс упорядочения социально-экономической и политической жизни страны. Он был разработан под руководством Дэн Сяопина и Чжоу Эньлая и предусматривал модернизацию КНР к концу столетия. В нем было два важных момента — возвращение к системе централизованной плановой экономики, существовавшей до 1966 г., и отказ от изоляции, расширение связей с Западом.

Учитывая ухудшение здоровья Мао Цзэдуна и шаткость своего положения, выдвиженцы «культурной революции» предприняли очередную попытку упрочить свои позиции. С этой целью по инициативе Мао Цзэдуна на рубеже 1974—1975 гг. была развернута кампания под лозунгом борьбы «за изучение теории диктатуры пролетариата». Важной задачей кампании являлась борьба против представителей руководства КПК (Чжоу Эньлай, Чэнь Юнь, Дэн Сяопин), отстаивавших необходимость повышения внимания к развитию экономики, применения рациональных методов управления народным хозяйством.

В ходе новой кампании распределение по труду, право на приусадебные участки, товарно-денежные отношения объявлялись «буржуазным правом», которое необходимо «ограничить», т.е. вводить уравниловку. Под прикрытием этой кампании на многих промышленных предприятиях и в коммунах вновь стали отменяться меры материального поощрения, практиковалась работа в сверхурочные часы, ликвидировались приусадебные участки. Все это вызывало массовое недовольство трудящихся, забастовки рабочих, волнения крестьян.

В начале 1976 г. умер Чжоу Эньлай. В апреле во время церемонии, посвященной его памяти, произошли массовые выступления на главной площади Пекина — Тяньаньмэнь и в других крупных городах страны. Участники выступлений осудили деятельность Цзян Цин и лидеров группировки «культурной революции» и потребовали их отстранения. После этих событий прокатилась новая волна репрессий. Дэн Сяопин вновь был снят со всех постов, премьером Госсовета КНР стал министр общественной безопасности Хуа Гофэн. В КНР развернулась новая политическая кампания «борьбы с правоуклонистским поветрием пересмотра правильных выводов культурной революции», острие которой было направлено против Дэн Сяопина и его сторонников.

6 июля 1976 г. скончался видный партийный и государственный деятель КНР, основатель Красной Армии Китая Чжу Дэ, а 9 сентября 1976 г. в Пекине на 83-м году жизни скончался Мао Цзэдун. Смерть Мао Цзэдуна и последующее устранение «четверки» (7 ноября 1976 г.) явились важным рубежом в новейшей истории Китая. Начался новый этап развития страны, основной характерной чертой которого стал поиск новых путей и конкретных методов осуществления социалистической модернизации Китая

SUMMARY: «The First 25 Years» — this is the title of the article by Doctor of Historical Sciences V. Usov. The author analyses the peculiarities of China's development during the quarter of the century since the formation of the People's Republic of China. The question is of passing the country to socialist transformations, the opposition between China and the U.S.A. and other western countries, about the alliance of the People's Republic of China and the USSR. The article is rich in fact data, it contains an interesting scientific analysis and well-reasoned conclusions.